

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ И КАНАДЫ

На правах рукописи

Трибрат Владимир Владимирович

**ПРОБЛЕМАТИКА ТЕРРОРИЗМА ВО ВНЕШНЕЙ
ПОЛИТИКЕ АДМИНИСТРАЦИИ
ДЖ. БУША-МЛАДШЕГО**

Специальность 23.00.04 – Политические проблемы
международных отношений
и глобального развития

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва
2008

*Работа выполнена в Институте Соединенных Штатов Америки и Канады
Российской академии наук*

Научный руководитель:

доктор исторических наук, профессор
В.А. Кременюк

Официальные оппоненты:

доктор политических наук, профессор
В.И. Кривохижа;

кандидат исторических наук
Е.Б. Пядышева

Ведущая организация:

*Институт мировой экономики и международных отношений
Российской академии наук*

Защита состоится «6» ноября 2008 г. в 11 часов
на заседании Диссертационного совета Д 002.244.02
при Институте США и Канады РАН
по адресу: 123995, Москва, Хлебный пер., 2/3, конференц-зал

*С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
Института США и Канады РАН*

Автореферат разослан « » _____ 2008 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
кандидат политических наук

Н.А. Гегелашвили

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В современном мире проблематика терроризма прочно вошла не только в дискурс экспертов-террологов, конфликтологов-международников, но и в обиход политиков, журналистов, общественных и религиозных деятелей. Терроризм стал неотъемлемой частью общей проблемы безопасности – международной, национальной, личностной. Создается впечатление, что современное общество свыклось с перманентной опасностью террористических атак: сегодня наблюдается тенденция психологического привыкания общественного мнения, политических деятелей, экономических систем к актам терроризма, распространяется восприятие терроризма как неизбежного спутника современной жизни. Подобное привыкание создает впечатление обыденности; многочисленные жертвы террористических нападений приобретают обезличенный вид. Все это ослабляет остроту восприятия угрозы терроризма, которая, однако, не теряет своей актуальности. Терроризм – многогранная проблема современного этапа мирового развития, которая требует самого пристального внимания и глубокого анализа со стороны широкого круга экспертов и государственных деятелей.

В работе был проведен политологический анализ контртеррористической кампании администрации Дж. Буша-младшего. И хотя первоочередной задачей работы является анализ формы и содержания борьбы против международного терроризма во внешней политике США, решение данной исследовательской задачи невозможно без изучения феномена современного терроризма, определения его характерных черт и тенденций развития, которые выделяют его на фоне других проблем международной безопасности.

Безусловно, проблематика терроризма представляет самостоятельный исследовательский интерес, но именно Соединенные Штаты в начале 2000-х годов сделали ее противоречиво-актуальной, заострив мирополитические, цивилизационные, социально-экономические

и другие аспекты. После террористических атак 11 сентября 2001 года борьба с терроризмом для Америки превратилась в краеугольный камень внешней и оборонной политики. Именно США при 43-м президенте фактически вынесли проблему терроризма на передний план общемировой повестки дня.

Между «проблемой» терроризма в современном мире и «угрозой» терроризма национальной и международной безопасности существует различие. Проблема терроризма имеет глубокие исторические корни, культурную и социально-экономическую природу. Угроза терроризма – более узкое явление в системе внешней политики и безопасности государств. Проблематика терроризма во внешней политике администрации Буша получила измерение стратегии, направленной на снижение угрозы терроризма, а также укрепление национальной безопасности в целом. В то же время проблема терроризма в современном мире – это интеллектуальный и политический вызов для всего мирового сообщества, противостоять которому отдельному государству, опираясь на традиционные внешнеполитические механизмы, невозможно.

Пристальное внимание к тематике терроризма в последние годы объясняется, в том числе, происходящими в мировой политике процессами (становление нового мирового порядка на фоне глобализации международных процессов), а также с меняющейся природой самого объекта изучения. На смену этносепаратистскому и идеологическому¹ пришел новый вид терроризма – религиозно мотивированного по сути² и международно-сетевому по форме (сетевая структура организации позволила ему существенно расширить географию жизнедеятельности, превратиться в поистине всеохватывающее явление)³. Новый баланс сил после распада биполярности заставил посмотреть на терроризм как на оружие асимметричной борьбы в усло-

¹ О разновидностях и исторических формах терроризма см.: Hoffman B. Inside Terrorism. – N.Y.: Columbia University Press, 1998; Кафтан В.В. Терроризм как общественное явление современности. (Социально-философский анализ). Дис. канд. филос. наук. – М, 2004.

² См.: Stern J. Terror in the Name of God: Why Religious Militants Kill. – N.Y.: HarperCollins, 2003; Benjamin D., Simon S. The Age of Sacred Terror. Radical Islam's War against America. – N.Y., 2003; Сиразетдинов Р.Ф. Мировоззренческие основания современного терроризма. (Социально-философский анализ). Дис. канд. филос. наук. – Уфа, 2005. – С. 32–54.

³ См.: Соловьев Э. Сетевые организации транснационального терроризма // Международные процессы. – Май – август, 2004. – Том 2. – № 2. – С. 71–83. Карпов Е.А., Мохоров Г.А., Родин В.А. Международный терроризм: особенности его военно-политических объединений // Право и безопасность. – 2004. – № 4 (декабрь) / http://dpr.ru/pravo/pravo_archive.htm.

виях военного превосходства Запада⁴. Научно-технический прогресс и достижения в военной сфере повысили цену поражения в противостоянии с терроризмом. В этих условиях новое измерение получила угроза распространения ОМУ и риск его попадания в руки террористических группировок. Информационная революция, с одной стороны, расширила аудиторию террористов, а с другой – заставила миллионы людей задаться вопросом о причинах и природе современного терроризма.

Заметим, что тематика терроризма выступил катализатором к обсуждению целого комплекса проблем современности. Трагические события 11 сентября развеяли мифы об органичном поступательном развитии мира, изменив все представления о приоритетах глобальной повестки дня мировой политики и безопасности. В попытке найти адекватное объяснение произошедшему, были подняты актуальнейшие темы мировой бедности и социальной несправедливости, весь сгусток противоречий, связанный с процессами глобализации, проблема междивизиационного диалога и мирного сосуществования различных культур, вопросы неразрешенных региональных и локальных конфликтов, тема лидерства и управляемости в международных отношениях. И политическое руководство Соединенных Штатов в начале XXI века предложило свое видение направлений и методов борьбы с терроризмом, а также новую внешнеполитическую стратегию в условиях обострившейся угрозы международного терроризма.

Объектом данного исследования является стратегия администрации Буша по борьбе с международным терроризмом.

Предмет исследования – содержание внешней политики администрации Дж. Буша-мл., направленной на противодействие терроризму в глобальном масштабе.

Цель диссертационной работы – провести политологический анализ контртеррористической кампании администрации Буша на международной арене, оценить влияние угрозы терроризма на внешнюю политику США после 11 сентября 2001 года. Основное внимание уделено контртерроризму как системе мер, прямо связанной с внешней политикой⁵.

⁴ См.: Dershowitz A.M. Why Terrorism Works: Understanding the Threat, Responding to the Challenge. – New Haven – London: Yale University Press, 2002; Комлева Н., Борисов А. Асимметричные войны как геополитическая технология современного терроризма // Обозреватель-Observer. – 2002. – № 11–12.

⁵ Концептуально действия, направленные на борьбу с терроризмом, подразделяются на два вида: антитеррористические (меры оборонительного характера, нацеленные на снижение уязвимости территории и граждан страны) и контртеррористические (насту-

Для достижения указанной цели диссертантом были поставлены следующие задачи:

- ✓ Проанализировать феномен современного международного терроризма, выявить его особенности и тенденции развития;
- ✓ Выявить политические аспекты возникновения современного терроризма. Исследовать истоки экстремизма и радикализма в мусульманском мире;
- ✓ Определить причины антиамериканской направленности современных международных террористических группировок;
- ✓ Проанализировать роль и влияние террористических атак 11 сентября 2001 года на изменение вектора внешней и оборонной политики администрации Дж. Буша-мл.;
- ✓ Выявить теоретико-доктринальные основы контртеррористической кампании администрации Буша и внешнеполитического курса США в целом после событий 11 сентября;
- ✓ Исследовать военные операции США в Афганистане и Ираке в рамках борьбы с международным терроризмом;
- ✓ Провести всесторонний анализ причин, содержания и последствий войны в Ираке в контексте контртеррористической кампании США;
- ✓ Проанализировать политику администрации Буша в сфере нераспространения оружия массового уничтожения как важную составляющую борьбы с террористической угрозой;
- ✓ Дать оценку стратегии США в отношении ядерных программ Ирана и КНДР как главных нарушителей режима нераспространения;
- ✓ Оценить практические результаты контртеррористической кампании администрации Буша;
- ✓ Проследить динамику террористической угрозы в мире на фоне объявленной Вашингтоном «войны с терроризмом».

Хронологические рамки работы. Данное исследование охватывает период обеих администраций Дж. Буша-мл., однако приоритетное внимание уделено первому президентскому сроку (2001–2005 гг.). Подобный акцент обусловлен тем, что именно в этот период происходит формирование концептуальной базы, закладываются основы и

пательные меры, используемые для предотвращения или в ответ на террористический акт). Необходимо отметить, что до Дж. Буша США практически не принимали контртеррористических мер в борьбе с террористической угрозой. Редким исключением было нанесение авиационных ударов по территории Ливии в апреле 1986 года. См.: Колобов О.А., Яснев В.Н. Контртерроризм и информационная безопасность в современном мире. – Н. Новгород, Изд-во ННГУ, 2004. – С. 37–98.

предпринимаются ключевые внешнеполитические акции в рамках контртеррористической кампании республиканской администрации.

Теоретико-методологические основы диссертационного исследования определены поставленными целями и задачами. Это прежде всего система методов современной политологической науки. Теоретико-методологическую основу составляют общенаучные методы познания социально-политических явлений, системного подхода, структурно-функционального, исторического и политологического анализа, сочетание дедуктивного и индуктивного методов исследования.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- впервые в отечественной американистике представлен комплексный анализ стратегии США по борьбе с международным терроризмом и ее результатов в начале XXI века;
- проанализирована степень и формы влияния угрозы международного терроризма на изменение внешнеполитического курса Соединенных Штатов после 11 сентября 2001 года.

Кроме этого, тематика терроризма рассматривается в отечественной историографии и научных трудах с различных точек зрения – правовой, социальной, исторической, политологической, психологической, культурологической и пр.⁶ Изучение проблематики терроризма в контексте внешней политики отдельного государства представляет собой новый подход для дальнейших исследований в данной сфере. Подчеркнем, что анализ внешней политики государств по своим методам и структуре – прерогатива исследований исторического и политологического характера. А анализ феномена терроризма – вотчина философов, социологов, психологов. В данной работе сделана попытка объединения двух сфер и предметов анализа.

Практическая значимость заключается в том, что анализ стратегии администрации Буша по борьбе с терроризмом позволяет оценить потенциал различных инструментов противодействия этой угрозе, внести вклад в понимание проблемы терроризма. Опыт контртеррористической кампании США – значимый и поучительный урок, который содержит важные выводы для всего мирового сообщества.

Выводы данной работы могут быть использованы в учебных курсах по вопросам внешней политики США на современном этапе и международной безопасности, а также по проблемам нераспростра-

⁶ См. об исторических и современных направлениях в изучении терроризма: Антонов Г.А. Международный терроризм как деструктивный способ социально-политических изменений в условиях глобализации. Дис. канд. пол. наук. – Улан-Удэ, 2005. – С. 4–8.

нения. В целом представленные в работе сведения и выводы могут оказать содействие как исследователям-террологам, так и специалистам в сфере внешней политики Вашингтона, найти применение в работе внешнеполитических ведомств России при планировании политики в отношении Соединенных Штатов.

Степень научной изученности проблемы, используемые источники и литература. Число работ, посвященных проблемам терроризма чрезвычайно велико, что связано с остротой тематики и ее актуальностью. Отечественные и западные исследователи уделили немало внимания различным ее аспектам, выходя за рамки уголовно-пенитенциарного восприятия проблемы. При этом исторически сложилось так, что центральное место в исследованиях по проблемам терроризма занимают работы психологов, социологов, правоведов, философов, историков. Политологические исследования занимают пока скромное место в огромном массиве знаний о терроризме. Однако сегодня, по мере того как эта проблема приобретает масштаб мировой политики, все больше внимания уделяется анализу влияния системы международных отношений и мирополитических процессов на динамику террористической угрозы. Терроризм становится проблемой внешней политики и объектом изучения специалистов в области внешней политики и международных отношений⁷.

Особо стоит отметить роль событий 11 сентября 2001 года, которые вызвали моментальную реакцию в среде научного сообщества во всем мире. Появилось множество работ, в которых делалась попытка как объяснить трагедию 11 сентября, так и по-новому, в свете этих террористических актов, взглянуть на проблему терроризма в современном мире⁸. Именно с этого момента терроризм стал важным пунктом повестки дня экспертов в области безопасности, государственных служб, ученых-международников.

Однако если в мировой литературе тематика терроризма обсуждается непрерывно весь послевоенный период, то отечественные ра-

⁷ См.: The Bush Doctrine and the War on Terrorism: Global Responses, Global Consequences / Buckley M., Singh R. (ed.). – NY: Routledge, 2006; Posen B. The Struggle against Terrorism: Grand Strategy, Strategy, and Tactics // International Security. – Winter 2001/02. – Vol. 26. – No. 3 – P. 39–55; Cronin A. Behind the Curve. Globalisation and International Terrorism // International Security. – Winter 2002/2003. – Vol. 27. – No. 3. – P. 30–58; Жук А.В. Борьба с терроризмом, как глобальная проблема современности. Политологический анализ международных инициатив в различных регионах мира. Дис. канд. пол. наук. – М, 2002.

⁸ См.: Ikenberry G.J. American Grand Strategy in the Age of Terror // Survival. – Winter 2001–02. – Vol. 43. – No. 4. – P. 19–34; Уткин А.И. США в мире после сентября 2001 года. – М.: ИСКРАН, 2002.

боты по проблемам терроризма советской эпохи – в силу объективных причин – тенденциозны. В них международный терроризм рассматривался в основном как подрывная деятельность империалистических государств и их спецслужб⁹.

Появился значительный пласт работ, анализирующих современный терроризм в связке с радикальным исламским фундаментализмом или исламизмом¹⁰. Религиозный фактор в целом (и исламский в частности) стал объектом исследований через призму его роли в эволюции и функционировании современного терроризма. Следует отметить, что исследователи-востоковеды уделили немало внимания этой проблеме. Нередко им приходилось доказывать отсутствие прямой связи между терроризмом и исламом как религией¹¹.

Отдельно стоит отметить тему терроризма в российских академических работах. По данным Парламентской библиотеки Государственной Думы ФС РФ за период с 1987 по 2002 год на свет появилось более 80 работ, посвященных различным аспектам феномена терроризма. Из них 23 работы по юридическим научным специальностям, 12 – по историческим. При этом терроризм в его международной плоскости рассматривался лишь в четырех работах (одна на соискание ученой степени кандидата исторических наук, две – юридических наук, и одна – доктора юридических наук). В 2003 году появилась докторская диссертация по политическим наукам В.И. Василенко, посвященная анализу сущности и социально-политической природы международного терроризма¹².

⁹ Из последних советских работ см., напр.: Алексеевский А.И. ЦРУ: шпионаж, терроризм, зловещие замыслы. – М., 1984; Замойский Л.П. Тайные пружины международного терроризма. – М., 1982; Ковалев Э.В., Малышев В.В. За кулисами террора. – М. 1985.

¹⁰ См.: Lewis B. Crisis of Islam: Holy War and Unholy Terror. – NY: Random House, 2004; Lewis B. What Went Wrong? Western Impact and Middle Eastern Response. – NY: Oxford University Press, 2002; Dreyfuss R. Devil's Game: How the United States Helped Unleash Fundamentalist Islam. – NY: Henry Holt, Metropolitan Books, 2005; Sattanovsky E. International Terrorism: a Very Long Fight // International Affairs. – 2006. – Vol. 52. – Iss. 1. – P. 40–51. Васильев А. Исламский экстремизм как выражение кризиса мусульманской цивилизации // Азия и Африка сегодня. – 2003. – № 5. – С. 2–12; Мирский Г.И. Современный терроризм в контексте глобализации. Дракон встает на дыбы // Мировая экономика и международные отношения. – 2002. – № 3. – С. 36–46; Краснов С.И. Социально-духовные основы современного терроризма. Дис. канд. филос. наук. – М., 2005.

¹¹ См.: Сюкияйнен Л. Международный терроризм и ислам: союзники или противники? // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. – 2001. – № 4 (37). – С. 8–14; Аль-Обейд А. бен Салех. Угроза терроризма и борьба с ним // Азия и Африка сегодня. – 2004. – № 4.

¹² Василенко В.И. Международный терроризм в условиях глобального развития (политологический анализ). Дис. доктора пол. наук. – М., 2003.

Совсем немного диссертаций, посвященных проблематике терроризма в ее международно-политическом срезе, появилось после 2002 года¹³. Большая часть исследований последних лет, как и в случае с публикациями, носит юридический характер. Среди диссертационных исследований неюридического толка последних лет доминируют социально-философские работы, где терроризм является предметом исследований с точки зрения мировоззрения, идеологии, духовной сферы. При этом нельзя не согласиться с российской ученой В.Г. Федотовой, считающей политологический подход наиболее плодотворным, обеспечивающим интегральную политическую характеристику терроризма¹⁴.

О внешней политике США в начале XXI века к сегодняшнему дню появилось немало материалов. Большинство из них принадлежат американским авторам и опубликованы в ведущих журналах по проблемам международных отношений и безопасности: «Foreign Affairs», «National Interest», «Political Science Quarterly», «Survival», «International Security», «Military Review», «Foreign Policy», «The American Spectator», «Policy Review» и др. Был подготовлен ряд научных докладов и аналитических материалов ведущими американскими «фабриками мысли»: «Фондом Карнеги в поддержку международного мира» (*Carnegie Endowment for International Peace*), «Корпорацией РЭНД» (RAND Corporation), Институтом Мира (*United States Institute of Peace*), «Фондом Наследие» (*Heritage Foundation*) и др.¹⁵, а также несколько исследований, проведенных в

¹³ Паутов И.Д. Международный терроризм в конце XX – начале XXI века, как глобальная проблема современности: сущность, истоки и угрозы. Дис. канд. пол. наук. – М, 2006; Козодой Т.С. Проблема определения понятия «терроризм» в международных отношениях. Дис. канд. пол. наук. – М, 2007; Антонов Г.А. Ук. соч. Отметим работу И.А. Назарова, за которую хоть и присуждена степень по историческим наукам, внесла свой вклад в изучение современных политологических аспектов международного терроризма (Назаров И.А. Эволюция американских концептуальных взглядов на природу международного терроризма и методы борьбы с ним (2001–2004). Дис. канд. истор. наук. – М, 2007).

¹⁴ Федотова В.Г. Терроризм. Попытка концептуализации // Pro et Contra. – 2002. – Т. 7. – № 4. – С. 201.

¹⁵ См.: Byman D. Pollack K. Things Fall Apart: Containing the Spillover from an Iraqi Civil War Saban Center Analysis. – January 2007. – No. 11 / www.brookings.edu/fp/saban/analysis; Benjamin D., Crenshaw M., Byman D. Global Terrorism after the Iraq War. – United States Institute of Peace. – Special Report No. 111. – October, 2003 / <http://www.usip.org/pubs/specialreports>; Tellis A.J. Assessing America's War on Terror: Confronting Insurgency, Cementing Primacy. – The National Bureau of Asian Research. – Carnegie Endowment for International Peace. – December 2004. – Vol. 15. – No. 4 / www.nbr.org.

рамках научных форумов и конференций¹⁶. Появилось несколько монографий ведущих западных экспертов о внешней политике администрации Дж. Буша-мл.¹⁷. Полезны также публикации и материалы на страницах ведущих англоязычных периодических изданий: «The Washington Post», «The New York Times», «The International Herald Tribune», «Newsweek», «The Financial Times», «The Dallas Morning News» и др.

Следует отметить некоторую тенденциозность в работах американских авторов в период борьбы с терроризмом (особенно на раннем этапе) администрации Буша. «Что же происходит с американской внешнеполитической мыслью, – писала российский американист Т.А. Шаклеина, – что это тупик, застой, кризис, когда одни предпочитают ничего не писать, другие одержимы страстью крестоносцев и лишь немногие третьи пытаются возродить дискуссию о реальном состоянии дел в мире»¹⁸.

Из российских работ следует выделить несколько монографий и сборников, которые были подготовлены учеными из ведущего профильного академического учреждения – Института США и Канады: Роговым С.М., Кременюком В.А., Шаклеиной Т.А., Шумилиным А.И., Уткиным А.И., Самуйловым С.М., Баталовым Э.Я., Батюком В.И.¹⁹ Кроме этих работ, под руководством ученых из ИСКРАН

¹⁶ См.: Langmore J. The Bush Foreign Policy Revolution, Its Origins, and Alternatives. Global Policy Forum. – August 2004. – 72 p.
/http://www.globalpolicy.org/empire/analysis/2004/08revolution.

¹⁷ См.: Daalder I., Lindsay J. America Unbound: The Bush Revolution in Foreign Policy. – Washington: Brookings Institute, 2003; Gardner H. American Global Strategy and the «War on Terrorism». – H.: Ashgate, 2007; Brzezinski Z. The Choice: Global Domination or Global Leadership. – N.Y.: BasicBooks, 2004; Jervis R. American Foreign Policy in a New Era. – Routledge, N.Y. and London, 2005.

¹⁸ Шаклеина Т.А. Стратегия прогресса или стратегия войны (размышления о состоянии американской внешнеполитической мысли) // США ♦ Канада: экономика, политика, культура. – 2006. – № 1. – С. 5.

¹⁹ Рогов С.М. Вторая администрация Джорджа Буша-младшего // США ♦ Канада: экономика, политика, культура. – 2006. – № 2. – С. 3–30; № 3. – С. 3–32; Рогов С.М. 11 сентября 2001 г.: реакция США и последствия для российско-американских отношений. – М.: ИСКРАН, 2001; Рогов С.М. Доктрина Буша // Свободная мысль – XXI век. – 2002. – № 4. – С. 4–14; Кременюк В.А. Две модели отношений США с окружающим миром: «заботливый отец» или «суровый шериф» // США ♦ Канада: экономика, политика, культура. – 2004. – № 11. – С. 3–14; Политика США в меняющемся мире. Отв. ред. П.Т. Подлесный. – М.: Наука, 2004. – 333 с.; Антитерроризм – системообразующий фактор внешней и оборонной политики США. Отв. ред. А.И. Шумилин. – М.: ИСКРАН, 2005; Проблемы лидерства во внешнеполитической деятельности США. Итоги первого срока администрации Буша. Отв. ред. Шаклеина Т.А. – М.: ИСКРАН, 2005; Шаклеина Т.А. Идейное обеспечение внешней политики администрации Буша. – М.: ИСКРАН, 2003; Шаклеина Т.А. Стратегия прогресса или стратегия войны (размышления о состоянии американской внешнеполитической мысли) // США ♦ Канада: экономика, политика, культура. – 2006. – № 1. – С. 3–14; Уткин А.И. США в мире после сентября 2001 года. – М.: ИСКРАН, 2002; Батюк В.И.

в последние годы были проведены диссертационные исследования по проблемам терроризма²⁰ и нераспространения²¹.

Что касается диссертационных исследований отечественных ученых по вопросам внешней политики США в новом веке, то можно отметить докторскую диссертацию Т.А. Шаклеиной о концепциях внешней политики США в постбиполярный период²², исследование О.А. Манжулиной²³ и кандидатскую диссертацию И.В. Шумилиной, посвященную ближневосточной политике администрации Дж. Буша-младшего²⁴.

В процессе написания работы диссертант использовал ряд источников. Это материалы брифингов, а также официальные речи президента США²⁵, глав Государственного департамента²⁶ и Министерства обороны²⁷, открытые документы ЦРУ²⁸, а также материалы слушаний Конгресса Соединенных Штатов²⁹. Для целей исследования важно было проанализировать «Стратегию национальной безопасности Соединенных Штатов» (2002 и 2006 гг.)³⁰, «Национальную концепцию борьбы с терроризмом»³¹ (2003 и 2006 гг.) и «Национальную концепцию борьбы с распространением ОМУ»³².

Национальная оборонная стратегия США после неоконсервативной революции // США ✧ Канада: политика, экономика, культура. – 2007. – № 7; Самуйлов С.М. Неоконсерваторы и внешняя политика Вашингтона // США ✧ Канада: экономика, политика, культура. – 2006. – № 5. – С. 31–51 и др.

²⁰ Назаров И.А. Ук. соч.; Киреев Т.В. Деятельность администрации Дж. Буша-мл. по борьбе с терроризмом в оценках американской прессы 2001–2005 гг. Дис. канд. истор. наук. – М, 2007.

²¹ Мирзаян Г.В. США и северокорейский ядерный кризис. Дис. канд. полит. наук. – М, 2008.

²² Шаклеина Т.А. Концепции внешней политики США после окончания холодной войны. Дискуссии в американских политико-академических кругах о роли и месте США в новом мировом порядке. Дис. докт. пол. наук. – М, 2003.

²³ Манжулина О.А. Публичная дипломатия США. Дис. канд. ист. наук. – С-Пб., 2005.

²⁴ Шумилина И.В. Культурно-идеологический аспект ближневосточной политики администрации Дж. Буша-мл. Дис. канд. пол. наук. – М. 2008.

²⁵ www.whitehouse.gov

²⁶ www.state.gov

²⁷ www.defenselink.mil

²⁸ www.cia.gov

²⁹ www.house.gov

³⁰ National Security Strategy of the United States of America. – September 2002 / <http://www.whitehouse.gov/nsc/nssall.html>; National Security Strategy of the United States of America. – March 2006 / <http://www.whitehouse.gov/news/releases/2006/03/20060316.html>.

³¹ National Strategy for Combating Terrorism. – February 2003 / <http://www.whitehouse.gov/news/releases/2003/02/20030214-7.html>; National Strategy for Combating Terrorism. – September 2006 / <http://www.whitehouse.gov/nsc/nsct/2006>.

³² National Strategy for Combating Weapons of Mass Destruction. – December 2002 <http://www.whitehouse.gov/news/releases/2002/12/WMDStrategy.pdf>.

Апробация исследования проводилась на семинарах и «круглых столах», проводимых ИСКРАН в период 2005–2008 гг., на Международной летней школе в г. Геленджике «Международные кризисы: от холодной войны к новому миропорядку» (сентябрь 2007 г.), а также в рамках преподавания диссертантом курсов «Проблемы международных и региональных конфликтов» студентам Факультета мировой политики Государственного университета гуманитарных наук РАН (2006–2007 гг.). На основе материалов диссертации были опубликованы статьи в научных и периодических изданиях общим объемом более 4 авторских листа.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка использованных источников и литературы.

Во **введении** обосновывается актуальность исследования, сформулированы цели и задачи диссертационной работы, объект и предмет исследования, теоретическая основа, методологический ракурс, источниковая база; определены хронологические рамки работы, ее практическая значимость и научная новизна.

Первая глава исследования – *«Феномен международного терроризма в мировой политике начала XXI века»* – посвящена исследованию проблемы терроризма в современном мире с позиции политологического анализа.

В **первом разделе главы** обозначена трудность (и к настоящему моменту невозможность) нахождения универсального определения «терроризма» по причине, с одной стороны, политизированности данного процесса, а с другой – эволюции самого явления.

При этом исследователи выделяют такое явление, как «современный международный терроризм», интернациональный характер которого обусловлен следующими факторами:

- ✓ составом исполнителей и идеологов террористических атак (наднациональный характер);
- ✓ масштабами деятельности (планетарный характер)³³;
- ✓ принципами организации террористических организаций (сетевой трансграничный характер);

³³ «Международность» терроризма, – пишет российский исследователь В. Хорос, – выражается также в растущей претенциозности, масштабности его целей» (Хорос В. «Крона», «корни» и «климат» терроризма // Мировая экономика и международные отношения. – 2002. – № 3. – С. 48).

✓ оказываемым эффектом на мировую политику (вызов глобального масштаба).

Сегодняшний терроризм как метод ведения борьбы эффективен благодаря асимметричному характеру своих действий и негосударственной природе его участников, оптимальной организации жизнедеятельности и технологическому прогрессу. Совокупность процессов, объединенных феноменом глобализации, главный из которых – рост взаимозависимости мира, способствовали становлению терроризма в качестве идеального асимметричного оружия.

Среди основных причин возникновения терроризма эксперты выделяют следующие.

Во-первых, социально-экономические трудности. Особенно накладываются на проблемы переходного периода становления государств или внешнее культурное и экономическое проникновение.

Во-вторых, политические факторы и в первую очередь отсутствие эффективного диалога власти и общества.

В-третьих, идеологическую мотивацию. Сегодня, по мере утраты прежней популярности левых и правых идеологий, на передний план вышла религия, дающая объяснение социально-экономическим и политическим трудностям.

Во втором разделе главы – *«Религиозно мотивированный терроризм. Корни радикализма в исламском мире»* – проанализирован современный исламистский терроризм как превалирующая разновидность данного явления в современном мире. Религиозно мотивированному терроризму присущи такие характеристики как черно-белое видение мира, руководство «божественным» указанием свыше, абсолютное игнорирование существующих светских ценностей, законов и норм, института государства, стремление к приближению конца света³⁴.

Представлен анализ причин роста экстремистских настроений в мусульманских странах: экономические трудности и провал попыток социально-экономической модернизации, культурно-психологические вызовы глобализации, наличие множества локальных конфликтов с участием мусульман, антиамериканизм.

Антиамериканская направленность современного исламистского терроризма объясняется тем, что Америка для террористов – это «Запад в квадрате, квинтэссенция всего пагубного»³⁵. США в совре-

³⁴ Cronin A. Behind the Curve... – P. 34–40.

³⁵ Мирский Г.И. Современный терроризм в контексте глобализации. Дракон встает на дыбы // Мировая экономика и международные отношения. – 2002. – № 3. – С. 43.

менном мире выступают олицетворением и локомотивом главных мировых процессов, что делает их ответственными (прежде всего в глазах обделенной части мира) за все негативные последствия мирового развития. Американский политолог Н. Подгорец считает, что ненависть к Америке стоит в системе ценностей современных террористов выше, чем все остальные причины³⁶.

Эксперты Корпорации РЭНД выделяют и такой фактор, как большое количество потенциальных целей США по всему миру (развитая экономическая и военная инфраструктура), а также беспрецедентный успех в деле освещения в мировых средствах массовой информации любой террористической атаки на объекты, принадлежащие Соединенным Штатам³⁷. Этот же стимул для террористических атак на США отмечают и ученые из американского Института Мира³⁸.

Вторая глава – «Теоретико-доктринальные основы борьбы с терроризмом во внешней политике администрации Дж. Буша-мл.» – посвящена анализу становления теоретической платформы контртеррористической кампании Вашингтона после 11 сентября 2001 года.

Несмотря на то что угроза терроризма много лет присутствовала в повестке дня национальной безопасности США, о чем свидетельствовали, в частности, террористические атаки на Всемирный торговый центр в 1993 г., американские посольства в Кении и Танзании в 1998 г., нападение на американский военный корабль «Коул» в 2000 г., только после 11 сентября приверженность борьбе с терроризмом достигла беспрецедентного уровня, после того как 12 сентября 2001 года президент Буш обратился к нации из и описал атаки террористов в Нью-Йорке и Вашингтоне как «акт войны»³⁹. События 11 сентября 2001 года превратили борьбу с терроризмом в *raison d'être* внешней политики Белого дома, заставив политическое руководство США переосмыслить концепцию обеспечения безопасности (в частности, угрозу со стороны «несостоявшихся» государств и оружия массового уничтожения), а также внешнеполитическую стратегию (определить свою стратегическую миссию).

³⁶ См.: Podhoretz N. World War IV: How It Started, What It Means, and Why We Have to Win // Commentary, September, 2004 / www.commentarymagazine.com.

³⁷ Lesser I., Hoffman B., Arquilla J., Ronfeldt D., Zanini M., Jenkins M. Countering the New Terrorism. – Rand Corporation, 1999 / www.rand.org/publications.

³⁸ См.: Benjamin D., Crenshaw M., Byman D. Global Terrorism after the Iraq War...

³⁹ Remarks by the President with the National Security Team. – 12.09.2001 / <http://www.whitehouse.gov/news/releases/2001/09/20010912-4.html>

Кроме того, атаки международных террористов создали предпосылки для усиления влияния идейных установок неоконсерваторов в процессе формирования теоретических основ кампании по борьбе с терроризмом, заложенных в период первого президентского срока Буша. Идеология неоконсерваторов (образовавших костяк окружения президента) оказалась востребована американским политическим истеблишментом и общественностью в условиях объявленной «войны с терроризмом» по нескольким причинам.

Во-первых, атаки исламских радикалов потребовали решительного и беспрецедентного ответа, соразмерного с брошенным США вызовом в лице международного терроризма. Военная мощь казалась тем инструментом, использование которого должно было стать адекватным ответом террористам всего мира. Именно неоконсерваторы акцентировали военно-силовую ориентацию при обеспечении безопасности Америки и, если потребуется, против воли международного сообщества.

Во-вторых, вскоре после 11 сентября стало понятно, что борьба с террористами будет проходить в исламском мире (как физическая, так и идеологическая). Представители неоконсерваторов в 1990-е годы уделяли пристальное внимание ситуации на Ближнем Востоке, сумев в сжатые сроки артикулировать и обосновать политику США в этом регионе в условиях борьбы с исламистским терроризмом. Пристрастность к Ближнему Востоку – отличительная черта неоконсервативной доктрины. Советник президента Картера по национальной безопасности Зб. Бжезинский пишет, что неоконсерваторы были убеждены, что «вызов, исходивший от Советского Союза и коммунизма, теперь исходит от арабских государств и воинствующего ислама»⁴⁰.

Наконец, международный терроризм после сентябрьской трагедии легко укладывался в концепцию общего врага, борьба с которым становилась тем объединительным началом, которым выступал антикоммунизм в эпоху биполярности. Упрощенная картина мира с делением на «своих» и «чужих» органично вписывалась в мировоззрение неоконсерваторов.

После событий 11 сентября они получили возможность оказывать решающее влияние на внешнеполитическую повестку дня и принципы поведения США в мире, предложив программу активных

⁴⁰ Бжезинский Зб. Еще один шанс. – М.: Международные отношения, 2007. – С. 138.

действий, «отвечавших тогдашнему паническому сознанию страны, полтора года лет не знающей войны на своей территории»⁴¹.

Анализ опубликованных администрацией Буша документов по вопросам национальной безопасности, а также некоторых ключевых выступлений президента в период первого президентского срока⁴² позволил исследователям сформулировать так называемую «доктрину Буша», которая стала удобным политологическим обобщением расставленных Белым домом приоритетов и акцентов в американской политике в мире после 11 сентября. В данной главе представлен подробный анализ ее основных составляющих, к которым относятся следующие:

- ✓ право на превентивные действия при обеспечении национальной безопасности;

- ✓ унилатерализм (*unilateralism*), право на односторонние действия на мировой арене;

- ✓ ставка на военное доминирование в мире;

- ✓ стратегия демократизации (в первую очередь распространение демократии в регионе Большого Ближнего Востока (ББВ))⁴³.

«Доктрина Буша» по своей природе ориентирована на слом существующего статус-кво. Как пишет американский историк Р. Джервис, ее мотивы не эгоистичны, но «комбинация мощи, страха и ощущение больших возможностей заставляет искать пути перестройки мировой политики и обществ многих стран»⁴⁴. В главе содержатся критические оценки «доктрины Буша» в работах американских и российских политологов, анализируется ее соответствие интересам борьбы с терроризмом.

Подводя итоги, «доктрину Буша», в основе которой лежали идеи неоконсерваторов, можно рассматривать как теоретическое подспорье многих практических действий США в мире после 11 сентября. Принцип превентивности стал важной составляющей политики администрации в сфере нераспространения ОМУ – стратегии

⁴¹ Уткин А.И. Правда об Ираке, или Битва в Месопотамии. – М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2007. – С. 32.

⁴² Прежде всего, таких основополагающих документов в сфере внешней и оборонной политики, как «Стратегия национальной безопасности Соединенных Штатов», «Национальная концепция борьбы с терроризмом», «Национальная концепция нераспространения ОМУ», выступление президента Буша перед выпускниками Военно-воздушной академии в Вест-Поинте (1 июля 2002 г.) и др.

⁴³ К Большому Ближнему Востоку относят государства на пространстве от границ Марокко до границ Индии и Китая, в том числе, Иран, Афганистан, страны Персидского залива, а также Пакистан, постсоветские центрально-азиатские страны и иногда страны российского Закавказья.

⁴⁴ Jervis R. American Foreign Policy in a New Era... – P. 96.

«контрраспространения»⁴⁵, ставка на военное доминирование привела к значительному увеличению присутствия американских войск за рубежом, а унилатерализм наиболее ярко проявился при принятии решения о начале войны в Ираке.

Что касается четвертой составляющей «доктрины», то роль и значение Ближнего Востока во внешнеполитической стратегии Вашингтона резко возросло с началом контртеррористической кампании⁴⁶. И выдвинутый США проект демократизации БВВ имел тройственную природу. Во-первых, он представлял собой обновленную стратегию Белого дома в ближневосточном регионе, где на смену приоритету стабильности в отношениях со странами этого региона пришел приоритет их демократизации. Во-вторых, продвижение демократии на Ближнем Востоке отвечало интересам безопасности США, в первую очередь задачам борьбы с исламистским терроризмом. Как заявил президент Буш, «демократия и реформы сделают эти страны сильнее и стабильнее, а также сделают мир более защищенным благодаря удару по источнику терроризма»⁴⁷. Необходимость установления демократии на Ближнем Востоке в качестве необходимой меры для борьбы с радикальными настроениями обосновывают и ученые из Института Мира, указывая на то, что в сложившихся в ближневосточных странах условиях политической и экономической безысходности невозможно решить проблему экстремизма и терроризма без коренной ломки основ местного авторитаризма⁴⁸. Наконец, этот проект стал концептуальным обоснованием политики США в Ираке после окончания военных действий. Установка на демократизацию БВВ была призвана, во-первых, придать новый смысл присутствию США в

⁴⁵ По мнению исследователей, стратегия «нераспространения» (укрепление международно-правовых режимов), доминировавшая в политике Белого дома в течение последней трети прошлого века, при Буше сменяется новой стратегией «контрраспространения» (изъятие потенциала создания ОМУ у «опасных» с точки зрения США режимов и предотвращение его попадания в руки криминально-террористических сетей). Если стратегия «нераспространения» (*non-proliferation strategy*) носит скорее оборонительный характер (хотя и ориентирована на применение санкций против «неблагонадежных государств»), то «контрраспространение» (*counter-proliferation strategy*) по смыслу является наступательной. См.: Фененко А.В. теория и практика контрраспространения во внешнеполитической стратегии США. – М.: Издательство ЛКИ, 2007. – С. 4–5.

⁴⁶ Как пишет И.В. Шумилина, Вашингтон оказался в ситуации, когда, с одной стороны, существенно возросла значимость данного региона, а, с другой, – потребовались новые инструментари и ресурсы политики США на Ближнем Востоке (Шумилина И.В. Культурно-идеологический аспект ближневосточной политики администрации Дж. Буша-мл... – С. 15).

⁴⁷ President Bush Speaks at Air Force Academy Graduation. – 2.06.2004 / <http://www.whitehouse.gov/news/releases/2004/06/20040602.html>

⁴⁸ Islamic Extremists: How Do They Mobilize Support? – United States Institute of Peace Special Report 89, July 2002 / <http://www.comw.org/tct/terrorism>

Ираке (после провала попыток обнаружить ОМУ и связь С. Хусейна с «Аль-Каидой»), а, во-вторых, попытаться привлечь к послевоенному урегулированию в Ираке другие страны.

Третья глава – «*Практические результаты контртеррористической кампании США после 11 сентября 2001 года*» – посвящена практической реализации и итогам борьбы с терроризмом республиканской администрации, среди основных этапов которой можно выделить следующие:

- ✓ **досентябрьский (2000 – сентябрь 2001 г.).** США не уделяют приоритетного внимания терроризму, рассматривая его как одну из многих угроз национальной безопасности;

- ✓ **сентябрь 2001 г.** Администрация Буша провозглашает «войну с терроризмом». Начинается пересмотр формы и содержания внешней и оборонной политики, а также реализация практической стратегии борьбы с международным терроризмом;

- ✓ **постсентябрьский (сентябрь 2001 – 2003 г.).** Период военных кампаний по уничтожению «Аль-Каиды» и «Талибана» в Афганистане и свержению режима С. Хусейна в Ираке;

- ✓ **«Постиракский» период (2004 – 2008 гг.).** Происходит снижение актуальности угрозы международного терроризма во внешней политике США параллельно с превращением Ирака в «центральный фронт борьбы с терроризмом». На передний план контртеррористической стратегии выходит угроза распространения ОМУ и риск его попадания в руки транснационального терроризма.

Глава состоит из двух разделов. В первом разделе под названием «*Военные кампании во внешней и оборонной политике администрации Буша*» содержится анализ военной составляющей контртеррористической стратегии США.

Военная операция в Афганистане стала ответной реакцией военно-политического руководства Белого дома на нападение исламистских террористов, связанных с международной группировкой «Аль-Каида». То, что именно Афганистан стал первым объектом атаки американцев, было предопределено развитием ситуации в этой стране в предшествующие годы, а также пониманием его роли и места в мире терроризма начала XXI века. Называя Афганистан «центральным нервом» «Аль-Каиды», а также указывая на то, что эта террористическая организация активно демонстрировала свою причастность к атакам 11 сентября, профессор Принстонского университета Р. Фолк

пишет, что военная операция в Афганистане выглядела для США одновременно и удачной возможностью, и неизбежной реакцией⁴⁹.

У афганской кампании Вашингтона была четкая военная цель: разбить «Талибан», заменив его дружественным США правительством, а также убить и пленить как можно больше боевиков «Аль-Каиды». И операция США и их союзников, с одной стороны, позволила уничтожить опасный союз «Талибана» и «Аль-Каиды», сделавший возможным превращение территории Афганистана в стратегический плацдарм международного терроризма, представляющий, как показали события 11 сентября, глобальную угрозу. С другой стороны, современная ситуация в Афганистане, в том числе в сфере безопасности, остается напряженной и имеет тенденцию к ухудшению. Кроме этого, уничтожение инфраструктуры «Аль-Каиды» в Афганистане не привело к ее физическому уничтожению. В ходе военной операции коалиции этой террористической организации удалось передислоцироваться в район пакистано-афганской границы, где ее боевики и талибы пользуются поддержкой местного пуштунского населения. Создав новую базу в так называемой «зоне племен» у границ горных систем Памира и Гиндукуша, террористы на протяжении последних лет наносят удары по силам коалиции в Афганистане, противостоят пакистанским военным, создавая угрозу ядерному арсеналу Пакистана⁵⁰, а также продолжают подготовку террористов для участия в международных операциях. По оценкам экспертов из американского фонда «Наследие», большинство террористических атак против Запада в 2005–2008 гг. было спланировано террористами, находящимися на этой территории⁵¹. Общее число террористов, прошедших подготовку в этих лагерях, со времени начала в 2001 г. афганской кампании, по оценкам специалистов, со-

⁴⁹ Falk R. After Iraq is There a Future for the Charter System? War Prevention and the UN // CounterPunch. – 2.07.2003 / <http://www.counterpunch.org/falk07022003.html>.

⁵⁰ В частности, находящемся в этом районе ядерному полигону в Чагаи-Хилз, производству расщепляющихся материалов в Кунидане, атомной электростанции в Чашме, заводу по переработке урановой руды в Исса Хел. По мнению американских экспертов, боевики «Аль-Каиды» в 2004 году ставили своей целью прорыв к ядерным объектам в западной части Пакистана, которые строились в стратегическом тылу с точки зрения сценариев индо-пакистанского конфликта. Chairmen's Report of an Independent Task Force Co-Sponsored by the Council on Foreign Relations and the Asia Society. – October, 2003 / www.cfr.org; Bunn M., Wier A. Securing the Bomb. An Agenda for Action. Commissioned by Nuclear Treat Initiative. – May, 2004 / www.nti.org.

⁵¹ См.: Phillips J. and Curtis L. The War in Afghanistan: More Help Needed. – 17.04.2008 / http://www.heritage.org/Research/NationalSecurity/bg2124.cfm#_ftn1.

ставляет от 20 000 до 70 000 человек⁵². Это произошло в том числе по причине ослабления афганского «фронта» борьбы с терроризмом в связи с приближением войны в Ираке, который к осени 2002 г. стал рассматриваться идеологами американской внешней политики как главная цель начатой Соединенными Штатами контртеррористической кампании.

Особое место в американской стратегии по борьбе с терроризмом занял Пакистан. После 11 сентября Исламабад стал активным участником антитеррористической коалиции, а после начала военных действий против террористов и их покровителей в Афганистане во многом от его действий зависел успех операции по уничтожению террористов на приграничной с Афганистаном территории. В июне 2004 года Вашингтон предоставил Исламабаду статус «главного союзника вне НАТО» (*major non-NATO ally*). Однако после ухода в сентябре 2008 г. П. Мушаррафа с поста президента наметилась тенденция к изменению отношений между Пакистаном и США, в частности, произошел пересмотр новым руководством Пакистана прежнего формата сотрудничества с Белым домом в сфере борьбы с терроризмом. Особую значимость для контртеррористической кампании Вашингтона имеет факт наличия в Пакистане ядерного оружия, которое, во-первых, представляет интерес для транснациональных террористических группировок, а, во-вторых, при определенном развитии политической ситуации в этой стране может оказаться в руках недружественного США политического режима.

Война в Ираке стала скорее наглядной демонстрацией «доктрины Буша» в действии, нежели подлинной антитеррористической акцией. Несмотря на то что официальные лица Белого дома акцентировали внимание на том, что Ирак при С. Хусейне являлся одновременно и государством – спонсором терроризма, и нарушителем режима нераспространения, подтвердить эти обвинения фактами не удалось. Следует, однако, подчеркнуть, что именно объявленная «война с терроризмом» создала предпосылки и условия для военной операции США и их союзников против иракского режима.

В главе приводятся истинные, по мнению автора, причины вторжения американских войск в Ирак в марте 2003 года: свергнуть наиболее агрессивный антиамериканский и антиизраильский режим на Ближнем Востоке; усилить геополитические позиций США в

⁵² McNamara S. Why NATO Must Win in Afghanistan: A Central Front in the War on Terrorism. – 23.06.2008 / http://www.heritage.org/Research/Europe/bg2148.cfm#_ftn2.

стратегически важном регионе; продемонстрировать недостижимую военную мощь; получить рычаг влияния в богатом углеводородами регионе Персидского залива и др.

Однако последовавшие за свержением режима С. Хусейна события продемонстрировали ограниченность военной силы США в решении тех проблем, которые актуализировались с весны 2003 года. Сказалось отсутствие у администрации Буша всесторонней стратегии послевоенного урегулирования, инструментариев «государственного строительства» (*state-building*), дефицит легитимности иракской политики Белого дома. Кроме этого, иракская кампания имела крайне негативные последствия для Соединенных Штатов, их внешней политики и особенно кампании по борьбе с международным терроризмом, серьезно ослабив позиции Вашингтона в этой борьбе. Она привела к подрыву легитимности его внешней политики и лишила широкой международной поддержки, наблюдавшейся после 11 сентября. Ситуация в Ираке стала серьезным ограничительным фактором для внешней и оборонной политики администрации Буша, отвлекла военные, финансовые, интеллектуальные и другие ресурсы в период 2003–2008 гг. Кроме того, вскоре после свержения С. Хусейна Ирак превратился для Америки в «центральный фронт борьбы с терроризмом», и, как следствие, проблематика борьбы с «неиракским» терроризмом во внешнеполитической стратегии США значительно ослабла.

Американская кампания в Ираке привела к серьезной дестабилизации обстановки в стране и регионе, прежде всего к образованию широкого спектра радикальных исламских группировок, использующих практику терроризма против американского военного сил и их союзников в этой стране. Перспектива неизбежного вывода американского военного контингента из Ирака создает угрозу превращения иракской территории в мощный источник будущего терроризма. В опубликованном в январе 2007 г. Центром изучения ближневосточной политики Брукингского института докладе делается вывод о том, что война в Ираке стала провалом в борьбе против бен Ладена и его союзников. «Террористы в этой стране получают подготовку, выстраивают связи, а оккупация США становится тем инструментом радикализации мусульманской молодежи по всему миру, о котором можно было только мечтать». Авторы доклада видят в гражданской войне условия создания идеальной среды для существования и развития террористических групп⁵³.

⁵³ Byman D., Pollack K. Things Fall Apart: Containing the Spillover from an Iraqi Civil War...

Отношение экспертного сообщества к проводимой администрацией Буша контртеррористической кампании отразил проведенный в середине 2006 г. опрос влиятельного американского журнала «Форин полиси», согласно которому 84% респондентов среди 100 ведущих американских экспертов в области внешней политики (республиканцев и демократов) считают, что США «не побеждают» в «войне с терроризмом». 8 из 10 опрошенных ожидают сопоставимой по масштабам с терактами 11 сентября 2001 г. атаки террористов в ближайшие 10 лет⁵⁴.

Второй раздел главы – *«Борьба с распространением ОМУ как часть контртеррористической кампании»* – посвящен второму направлению стратегии администрации Буша по борьбе с международным терроризмом.

Угроза мега-терроризма (с использованием оружия массового уничтожения) после событий 11 сентября сделала борьбу с распространением ОМУ важной составной частью контртеррористической кампании. Американский политолог Р. Кэйган отметил, что связь терроризма и ОМУ стала «основополагающей парадигмой внешней политики в эпоху после 11 сентября»⁵⁵.

Политика Буша-мл. по противодействию распространению ОМУ имела два измерения: предотвратить попадание ОМУ в руки транснационального терроризма и разоружить недружественные США режимы. Во многом на данном основании в 2002 г. были объединены страны так называемой «оси зла» (Ирак, Иран и КНДР). «Стремясь овладеть оружием массового уничтожения, – заявил президент Буш, – эти режимы представляют собой серьезную и всё возрастающую угрозу. Они могут передать это оружие террористам, дав им таким образом средство для того, чтобы воплотить свою ненависть»⁵⁶.

В условиях эрозии режима нераспространения, а также обострившихся в начале XXI века угроз, связанных с ОМУ (раскрытие «сети Хана» по торговле ядерными технологиями и материалами, полученные свидетельства существования ядерной программы Ирана, а также выход в январе 2003 года КНДР из ДНЯО) была сделана ставка на стратегию контрраспространения (агрессивную профилактику распространения ОМУ). В рамках данной стратегии реализовывались

⁵⁴ Anonymous. The Terrorist Index // Foreign Policy. – Jul/Aug 2006. – Iss. 155. – P. 48–55.

⁵⁵ Kagan R. Democrats Sound Like Bush on Foreign Policy // Wall Street Journal Europe. – 18.11.2003.

⁵⁶ State of the Union Address. – 29.01.2002 / <http://www.whitehouse.gov/news/releases/2002/01>.

инициативы, выходящие за пределы традиционных режимов нераспространения, в первую очередь Инициатива по безопасности в области нераспространения (ИБОР)⁵⁷, выдвинутая в мае 2003 года. Уже осенью 2003 года эта инициатива способствовала воспрепятствованию попадания в Ливию запрещенного груза и в определенной степени начавшимся переговорам по дальнейшему разоружению Триполи.

Однако в разоружении двух наиболее опасных с точки зрения Вашингтона стран – нарушителей режима нераспространения ОМУ – Ирана и КНДР – администрации Буша, несмотря на предпринимаемые усилия, добиться значимых успехов, как показано в главе, не удалось. КНДР продолжает наращивать свой ядерный потенциал, свидетельством чего стало проведенное в октябре 2006 года подземное ядерное испытание. Перспектива создания Ираном ядерного оружия становится все более отчетливой: иранское военно-политическое руководство использует любую возможность для продвижения на пути создания собственного ядерного оружия.

При этом взятые на вооружение администрацией Буша принципы внешней и оборонной политики (в первую очередь концепции односторонних и превентивных действий против распространителей ОМУ и государств – спонсоров терроризма), а также военная операция США против С. Хусейна стали стимулирующим фактором для ядерных программ Северной Кореи и Ирана. Для политического руководства Тегерана важным фактором стало также присутствие американского военного контингента по всему периметру иранских границ.

Политика администрации Буша в отношении Пхеньяна и Тегерана, в отличие от Ирака, не выходила за дипломатические рамки. Военные операции США против Пхеньяна и Тегерана были мало реалистичны по причине серьезных внешних и внутренних ограничений. Так, в иранском вопросе, лишившись международной поддержки и легитимности своих действий после иракской кампании, а также столкнувшись с растущими негативными последствиями военного вторжения в Ираке, администрации Буша было чрезвычайно сложно полагаться в вопросе ядерной программы Ирана на силовые действия превентивного характера.

Поиск выхода из кризиса вокруг ядерной программы Ирана, остро заявившего о себе в 2002–2003 гг. проходил при непосредст-

⁵⁷ Целями ИБОР были заявлены: выявление, предотвращение и пресечение незаконного оборота и трансграничного перемещения государствами, коммерческими структурами или физическими лицами «чувствительных» материалов и технологий, связанных с ОМУ и средствами его доставки. См.: Remarks by the President to the People of Poland / www.whitehouse.gov/new/releases/2003/05.

венном участии европейских стран, которые предложили альтернативу возможному военному сценарию Вашингтона в виде «выкупа» у Ирана его ядерной программы. К тому же тенденция к отказу от применения силы в отношении Ирана укрепилась в Вашингтоне на фоне некоторых успехов европейской дипломатии на иранском направлении в 2003–2005 гг. После смены власти в Иране в середине 2005 года, приведшей к дальнейшему обострению угрозы его ядерной программы, дипломатические усилия были во многом перечеркнуты. Однако в этот период администрация Буша оказалась «парализована» ситуацией в Ираке, а также испытывала острый дефицит внутрисполитических ресурсов. Кроме этого, Тегеран стал оказывать серьезное влияние на иракскую ситуацию – обстоятельство, которое имело важные последствия для переговорных позиций Вашингтона по вопросам разоружения Ирана.

Несмотря на наличие КНДР в американском списке стран – спонсоров терроризма, связь Пхеньяна с международным терроризмом необоснованна. Администрация Буша использовала наличие Северной Кореи в данном списке в качестве одного из политических инструментов давления на северокорейский режим в рамках стратегии его разоружения. Иран, напротив, имеет тесную связь с радикальными ближневосточными организациями. Это относится, прежде всего, к его исторической поддержке движения «Хезболла», радикальное крыло которого регулярно прибегает к практике терроризма, и при определенных обстоятельствах иранская ядерная программа может представлять в том числе угрозу попадания ОМУ в руки исламистским террористам. Подобные опасения разделяет администрация Буша, а также ряд американских экспертов⁵⁸.

В заключении диссертации изложены основные выводы проведенного исследования.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Международной терроризм в начале XXI века получил новое измерение благодаря совокупности процессов глобализации. Интернациональность современного терроризма обусловлена следующими факторами: составом исполнителей и идеологов террористических

⁵⁸ См. напр.: Phillips J. Iran and its Hezbollah Allies Escalate Their Aggressive Policies in the Middle East. – 13.07.2006 / <http://www.heritage.org/Research/Iran/wm1159.cfm>; Cohen A. The Real World: Iran – N. Korea with Oil? – 11.04.2008 / <http://www.heritage.org/Press/Commentary/ed041108a.cfm>.

актов (наднациональный характер), масштабами деятельности (планетарный характер), принципами организации и жизнедеятельности террористических организаций (сетевой трансграничный характер); оказываемым эффектом на мировую политику (вызов глобального масштаба).

2. В современном мире первоочередная угроза исходит от религиозно мотивированного терроризма, а именно от исламистских террористических группировок, эксплуатирующих противоречия сегодняшнего этапа развития в мусульманских странах. Среди причин радикализации ситуации в исламском мире следует выделить экономические трудности, культурно-психологические вызовы глобализации, наличие локальных конфликтов, где мусульмане представляют потерпевшую сторону, а также мощные антизападные и антиамериканские умонастроения.

3. Терроризм устойчиво функционирует и имеет серьезные перспективы благодаря ряду специфических преимуществ по сравнению с другими формами насильственных действий. Негосударственная природа участников и обезличенность террористов обеспечивают им свободу от международно-правовой ответственности; идеология терроризма привлекает под свои знамена широкие слои бедствующих и недовольных, предоставляя возможность для выражения протеста, создавая ореол благородства и образ «борцов за справедливость»; высокая адаптируемость терроризма к технологическому прогрессу позволила заметно расширить сферу и масштабы его деятельности.

4. Террористические атаки 11 сентября 2001 г., с одной стороны, стали продолжением предшествующей антиамериканской террористической активности, а, с другой, – имели беспрецедентные последствия для политики США в мире. После 11 сентября борьба с терроризмом стала системообразующим фактором внешней политики администрации Дж. Буша-младшего.

5. Проблематика терроризма во внешней политике администрации Буша получила измерение стратегии, направленной на снижение угрозы терроризма, а также укрепление национальной безопасности в целом.

6. Объявленная «война с терроризмом» создала предпосылки для усиления влияния неоконсерваторов, чьи идеи и стратегические установки оказались востребованы американской общественностью и лично президентом Бушем в условиях борьбы с терроризмом. Неоконсерваторы оказали решающее влияние на формирование теоре-

тико-доктринальной основы контртеррористической стратегии администрации Дж. Буша-младшего.

7. «Доктрина Буша» появилась в результате поиска решения проблемы терроризма, отражала потребности внешней и оборонной политики Вашингтона в условиях борьбы с новыми вызовами и угрозами, а также стала теоретическим обоснованием внешнеполитического курса Белого дома после 11 сентября 2001 года.

8. Военная операция в Афганистане стала ответной реакцией США на террористические атаки 11 сентября, была направлена на уничтожение «Аль-Каиды» и ее покровителей в этой стране. Создание на пакистано-афганской границе нового плацдарма боевиков «Аль-Каиды» и «Талибана», а также их усиливающееся влияние в среде афганского населения не позволили добиться поставленной цели.

9. Военная операция США в Ираке преследовала геополитические и военно-стратегические цели, не была оправдана с точки зрения борьбы с международным терроризмом, а также способствовала превращению этой страны в региональный эпицентр терроризма и обострению угрозы исламистского терроризма в мире в целом.

10. Война в Ираке имела крайне негативные последствия для американской контртеррористической кампании и внешней политики в целом, привела к потере легитимности действий и ограничила внешнеполитические ресурсы Вашингтона в борьбе с международным терроризмом.

11. Угроза распространения ОМУ приобрела в контексте борьбы с международным терроризмом новое – сетевое – измерение. Политика администрации Буша в сфере нераспространения ОМУ, ставшей частью контртеррористической кампании, преследовала две цели: предотвратить попадание ОМУ в руки транснационального терроризма и разоружить недружественные США режимы, прежде всего Иран и КНДР.

12. Администрации Дж. Буша не удалось добиться значимого прогресса в разоружении Тегерана и Пхеньяна. Несмотря на политико-дипломатические усилия и угрозы военной операции со стороны США, КНДР продолжает наращивать свой ядерный потенциал, а перспектива создания Ираном ядерного оружия становится все более отчетливой.

13. Выбранные администрацией Буша подходы в рамках контртеррористической кампании оказались контрпродуктивны. Перед будущим политическим руководством США стоит вопрос о переосмыслении задач и пересмотре инструментариев внешней политики в

сфере борьбы с по-прежнему актуальной угрозой международного исламистского терроризма, в том числе с потенциальным применением ОМУ.

**Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях автора:**

1. Трибрат В.В. Содержание и смысл «доктрины Буша» // США ❖ Канада: экономика, политика, культура. – 2008. – № 1. – С. 65–79.

2. Трибрат В.В. Об американской «стратегии борьбы с терроризмом» // США ❖ Канада: экономика, политика, культура. – 2004. – № 3. – С. 55–69.

3. Трибрат В.В. Проблематика терроризма в дискурсе политологов-международников в 2000-е годы / Соединенные Штаты Америки в современном мире. Отв. ред. Н.М. Травкина. – М.: ИСКРАН, 2008. – С. 18–33.

Общий объем публикаций – 4 а.л.

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ И КАНАДЫ**

На правах рукописи

Трибрат В.В.

**ПРОБЛЕМАТИКА ТЕРРОРИЗМА ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ
АДМИНИСТРАЦИИ ДЖ. БУША-МЛАДШЕГО**

*(Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук)*

Подписано в печать 19.09.2008 г. Объем – 1,75 п.л. Формат 90 x 60 1/16.
Тираж 100 экз. Гарнитура SchoolBook, TextBook

Отдел научной информации ИСКРАН
Москва, Хлебный пер., 2/3. Телефон 203-0403.